

Су Сюй нес в руке нарядную коробочку с крохотным изящным тортом, зацепив ее пальцем за атласную ленту. Стоило ему свернуть в коридор, как до ушей донеслись переборы гитарных струн и многоголосый гул толпы.

— Сихуа, ну чего ты застыла? Соглашайся! Давай же!

— Какая романтика... Если бы мне молодой господин Чжун так признался, я бы уже давно растаяла, ха-ха!

Су Сюй слегка приподнял бровь, мгновенно сообразив, в чем дело. Он активировал терминал, создал текстовый файл под названием «Не ищи парня на помойке» и решил при случае отправить его первой красавице факультета по беспроводной связи.

Зевак собралось предостаточно. Те, кто успел занять места поближе, всю липли к окнам аудитории; опоздавшие же висли на плечах впереди стоящих, вытягивали шеи и приподнимались на цыпочках, силясь разглядеть хоть что-нибудь из происходящего внутри. Но вот кто-то из толпы отвлекся и заметил приближающегося Су Сюя.

— Су Сюй идет! — раздался чей-то возглас.

Вся толпа разом обернулась.

Стройный и статный, Су Сюй замер на самом краю столпотворения. Позволив длинным ресницам опуститься и отбросить легкие тени на веки, он прислушался к доносившимся из класса аккордам, а затем негромко произнес:

— Простите, разрешите пройти.

Его чистый, прохладный голос прозвучал подобно журчанию ручья в летний зной, лаская слух каждого, кто стоял рядом.

Стоявший ближе всех парень на мгновение опешил. Спустя пару секунд он опомнился и, растерянно закивав, поспешно отступил в сторону. словно воды Красного моря пред Моисеем, живая стена, преграждавшая вход в аудиторию, мгновенно расступилась, образовав свободный проход. Провожая Су Сюя взглядами, студенты переглядывались, косясь то на него, то на разыгрывающуюся в классе сцену, и принимались увлеченно шептаться.

— Су Сюй? Ему-то что здесь понадобилось?

— Без понятия... О том, что Чжун Хэн собирается признаться Сихуа, уже весь школьный форум гудит. Неужто Су Сюй пришел нарочно, чтобы указать девчонке ее место?

— Пфе, выезжает только за счет смазливой мордашки. Стоило семье Чэнь разориться, как он тут же перекинулся на Чжун Хэна. Каков подлец, а? Своих аппетитов даже не скрывает.

— Постойте, он ведь до сих пор не прошел дифференциацию? А ведь в этом году уже выпускной.

— Вот именно. Но с такой внешностью он обязан стать как минимум высокоранговым омегой. Иначе с чего бы единственному наследнику Чэнь так сходить по нему с ума, что даже...

— Тише ты, помалкивай!

В этой АВО-реальности, если не брать в расчет бет, составлявших восемьдесят семь процентов населения, альфы и омеги делились на четыре ранга: низкоранговый, средний, высокоранговый и высший. Разница между ними была поистине колоссальной.

У омег ранг определялся свойствами феромонов. Су Жуй, главный герой этой истории, после дифференциации в высшего омегу должен был обрести феромоны, подобные сладостному нектару — любому альфе стоило лишь сделать вдох, чтобы навсегда лишиться воли. К тому же близость с подобным партнером приносила огромную пользу ментальной силе альфы.

Су Сюй же, будучи низкоранговым омегой, обладал столь ничтожным запасом феромонов, что почти не отличался от бет. Он был неспособен разжечь в альфах истинное пламя страсти, и какая бы ангельская внешность ему ни досталась, его ценность в глазах общества стремилась к нулю.

Обычно дифференциация омег напрямую зависела от их красоты: чем привлекательнее внешность, тем выше шансы пробудить высокоранговый или даже высший ранг. Именно поэтому провожавшие его взгляды так явно сквозили завистью и плохо скрываемым предвкушением.

Су Сюй и бровью не повел, пропустив чужие пересуды мимо ушей. Шагнув вперед, он мягко улыбнулся уступившему дорогу парню:

— Благодарю.

Студент мгновенно залился густой краской и едва выдавил:

— Н-не за что...

Стоявший рядом приятель тут же чувствительно ущипнул его за бок и одними губами скомандовал: «Очнись, придурок, не поддавайся чарам!»

В самой аудитории разворачивалось настоящее шоу. На интерактивной доске красовалась аляповатая надпись «Признание в любви», выведенная помпезным каллиграфическим шрифтом, а собравшиеся полукругом зрители размахивали разноцветными воздушными шарами и улюлюкали.

В центре зала высился Чжун Хэн — статный парень ростом метр восемьдесят пять, вальяжно обнимавший гитару. Смазливый, холеный, с притягательным разрезом глаз, он с легкой полуулыбкой взирал на стоящую напротив девушку-омегу в нежно-голубом сарафане. Миловидная бедняжка сияла от счастья, ее щеки пылали румянцем, но стоило ей заметить вошедшего Су Сюя, как это хрупкое очарование мгновенно испарилось. Словно облитая ледяной водой, она поджала губы, попятилась и напряженно замерла.

Су Сюй слегка склонил голову набок:

— Чжун Хэн.

Аккорды оборвались.

Стоявший посреди класса Чжун Хэн обернулся. Ни тени удивления на лице — лишь привычная снисходительная усмешка.

— И чего тебе?

Су Сюй скользнул мимо застывших однокурсников и подошел ближе. Качнув висевшей на пальце корбочкой с десертом, он ровным тоном произнес:

— Родители зовут тебя сегодня к нам на ужин. — И, выдержав короткую паузу, добавил: — После занятий я иду на тест феромонов.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, спровоцировав новую волну перешептываний.

— Мать моя, он что, совсем страх потерял? Так в открытую клеиться?

— Да ему не привыкать. С Чэнь Тинъи разве не то же самое было? Господи, посмотрите на Сихуа, она же сейчас разревется.

— Бедняжка... Только-только завидный высокоранговый альфа решил на признание, как влезает этот тип. Теперь у нее точно никаких шансов.

Тем временем Чжун Хэн опустил взгляд на протянутую руку Су Сюя.

Тонкое запястье гостя белело, словно очищенный корень лотоса, изящные ровные пальцы оканчивались аккуратными розоватыми ногтями. Коробочка с пирожным выглядела невероятно аппетитно, а в воздухе отчетливо повеяло нежным сливочным ароматом.

— Сам приготовил? — прищурился Чжун Хэн.

— Угу.

Только тогда альфа соизволил забрать подношение.

В миг, когда их пальцы соприкоснулись, Су Сюй едва заметно согнул сустав. Нежная подушечка пальца мягко скользнула по ладони Чжун Хэна, словно коснувшись самого его сердца.

Альфа оцепенел. Он во все глаза уставился на стоявшего перед ним юношу, чье лицо лучилось абсолютной, ангельской невинностью, пока кожа все еще помнила это шелковистое прикосновение. Даже под прицелом десятков глаз Чжун Хэн почувствовал, как сладко защемило в груди. Ну как тут устоять? Неудивительно, что Чэнь Тинъи, этот заносчивый ублюдок, даже получив высший ранг альфы и имея за спиной колоссальное состояние, ходил за недифференцированным Су Сюем как привязанный. Жаль только, что семейка Чэнь вылетела в трубу. Больше бедолаге ловить нечего.

Осознание того, что трофей, который так и не дался Чэнь Тинъи, теперь сам пришел к нему с приглашением на ужин, наполнило Чжун Хэна ликующим торжеством. Окинув победным взглядом притихшую толпу, он вдоволь потешил свое эго, хотя внешне сохранил ленивое, скучающее выражение лица.

— Ладно, — небрежно бросил он. — Я подумаю.

— Хорошо. — Су Сюй послушно кивнул и, даже не взглянув на несчастную Сихуа, невозмутимо развернулся к выходу.

Едва переступив порог, Су Сюй достал очищающую салфетку и принялся с маниакальной тщательностью тереть ладонь, которой касался Чжун Хэна. Лишь когда кожа изрядно покраснела, он удовлетворенно вздохнул и брезгливо швырнул салфетку в урну.

Прибавив шагу, он успел добраться до корпуса Отдела тылового обеспечения буквально за минуту до звонка. Однако стоило ему занять свое место за партой, как выяснилось, что слухи о его недавней выходке уже разлетелись по всему институту.

На четвертом курсе занятий было немного, а уж в их тихой заводи тыловики, где большинство откровенно пинало балду, лекции неизменно превращались либо в сонный час, либо в филиал клуба сплетников.

— Говорят, опоздай Су Сюй хоть на пару минут — и Сихуа ответила бы согласием! А он влез в самый ответственный момент. Молодой господин Чжун забрал этот дурацкий торт и просто ушел, оставив девчонку рыдать прямо в классе.

— М-да, истинное проклятие нашего курса. Красив как черт и так же ядовит.

— Ой, замолчите, и без вас тошно. Голова уже пухнет от мыслей, как мне вечером ее успокаивать.

— Точно, Цю Цзян, ты же с ней с самого детства дружишь.

Су Сюй слушал это вполуха, лениво крутя между пальцами стилус. Стоило прозвенеть звонку с пары, и преподавателю скрыться за дверью, как он поднялся с места и преградил дорогу Цю Цзяну и его компании.

Прятели переглянулись, явно растерявшись от такой напористости. «Неужели услышал, как мы его кости перемывали, и теперь пришел скандалить?» — промелькнуло у каждого в голове.

Су Сюй не стал ходить вокруг да около:

— Цю Цзян, разговор есть.

Староста опешил:

— Чего тебе? — И тут же поспешно добавил: — Если ты насчет извинений перед Сихуа, то забудь. Просто постарайся больше не лезть в чужие дела.

Несмотря на то, что они учились в одной группе четыре года, общего языка парни никогда не находили. За все время они едва ли перебросились парой десятков фраз. Сложно было представить, что еще, кроме утреннего инцидента с красавицей факультета, могло побудить Су Сюя заговорить с ним.

Вместо ответа Су Сюй выразительно посмотрел на топтавшихся рядом однокурсников. Те быстро сообразили, к чему клонится дело, и, подталкивая друг друга локтями, поспешили ретироваться:

— Ладно, Цю Цзян, мы на улице подождем.

Когда аудитория опустела, Су Сюй протянул руку:

— Передай это своей подруге.

Он слегка коснулся коммуникатора Цю Цзяна своим терминалом. На экране старосты мгновенно высветилась папка, которую Су Сюй подготовил ранее. Внутри обнаружились десятки детальных снимков и четыре коротких видеоролика. На всех кадрах Чжун Хэн самозабвенно обжимался и целовался с самыми разными партнерами обоих полов.

Цю Цзян округлил глаза:

— Это еще что за...

Прежде чем староста успел вымолвить хоть слово, Су Сюй подался вперед. Перехватив его руку, он мягко прижал указательный палец парня к его же губам, призывая к молчанию. Прекрасное лицо юноши оставалось безмятежным, словно его ни капли не задела недавние упреки. Прищурился искрящиеся лукавством янтарные глаза, он вкрадчиво прошептал:

— Староста, у меня на следующей неделе куча дел. Закроешь глаза на мои долги по домашке?

Не успел Цю Цзян опомниться, как Су Сюй отпустил его руку и отступил на шаг:

— Заранее спасибо!

Цю Цзян застыл на месте с немим вопросом в глазах.

Погодите. Он что, только что взял и согласился?!

Стоило Су Сюю скрыться за дверью, как в класс ворвалась толпа приятелей:

— Ну что там? О чем вы терли? Он на тебя не наезжал?

— Да нет... — пробормотал Цю Цзян. — Сказал, что на следующей неделе будет занят, просил не отмечать его пропуски по домашке.

Вспомнив компромат в своем терминале и глядя на пустой дверной проем, староста после долгой паузы выдал:

— А ведь он... кажется, вполне нормальный парень.

Окружающие дружно схватились за головы. Ну вот, еще одну невинную душу охмурил!

— Цю Цзян, очнись! Ты омега, у вас с ним ничего не выйдет!

Щеки старосты вспыхнули пунцовым:

— Да пошли вы! Я вообще ничего такого не имел в виду!

Сразу после уроков у ворот академии Су Сюя ждал лимузин. Дорога вела напрямик к Агентству по исследованию феромонов. Когда машина припарковалась у входа, из соседнего флаера как раз выходили его новоявленные родители вместе с Су Жуем.

На младшем брате лица не было от волнения: он то и дело бросал на стеклянные двери здания испуганные и одновременно полные робкой надежды взгляды. В отличие от Су Сюя, едва достигший совершеннолетия Су Жуй оказался здесь впервые, и то, что должно было произойти внутри, определяло всю его дальнейшую жизнь. Сам же Су Сюй исправно навещался сюда каждый год и чувствовал себя в этих стенах как дома.

— Брат, мне страшно, — прошептал Су Жуй, испуганно озираясь по сторонам и стараясь держаться как можно ближе к старшему, пока они шли следом за родителями.

Только в такие редкие минуты Су Сюй видел в нем обычного растерянного мальчишку, а не соперника.

— Все будет хорошо, — мягко подбодрил он брата.

«Ведь именно сегодня начнется твой триумфальный путь».

Су Жуй лишь крепче сжал губы.

В холле агентства было не протолкнуться. Су Жуй, выросший в тени безупречного брата и страдавший от вечного чувства собственной неполноценности, сразу ощутил на себе десятки оценивающих взглядов. Но он прекрасно понимал: разглядывают вовсе не его, а ослепительного, приковывающего все внимание Су Сюя.

Су Сюй... вечно этот Су Сюй.

До боли вонзив ногти в ладони, младший процедил:

— Тебе-то легко говорить. Ты совсем не переживаешь.

Старший лишь равнодушно пожал плечами.

Пока они ждали своей очереди по талонам, на терминал Су Сюя пришло уведомление. Это был запрос в друзья от Сихуа — очевидно, Цю Цзян уже переслал ей полученные файлы. Едва он одобрил заявку, вверху экрана замигала строчка: «Собеседник печатает...»

— Номер тысяча восемьсот тридцать два, Су Сюй. Пройдите в зону C2, — бесстрастно объявил автоинформатор.

Су Сюй поднялся со скамьи и, не дожидаясь входящего сообщения от девушки, быстро набрал ответ:

«Не стоит благодарности. В конце концов, это прямая обязанность коварного злодея-разлучника».

<http://bllate.org/book/19013/1900169>